

Гарри вошел в зал, обнаженный, кроме набедренной повязки. Он был вооружен традиционным гоблинским мечом и пряжкой. Грипхук вошел с другой стороны, вооруженный и одетый точно так же. Двери за ними захлопнулись, и они бросились в атаку. Сверху было слышно, как гоблины заключают и принимают ставки.

Грипхук умело владел коротким клинком... больше, чем Гарри, и был быстр, как грех, но Гарри был почти так же быстр и гораздо проворнее. К тому же он использовал в бою воздушный аспект, которого гоблины никогда раньше не видели.

Грипхук быстро набрал песка и швырнул его в Гарри, чтобы отвлечь его внимание, а затем нанес удар, надеясь подсечь Гарри колени. Он промахнулся. К этому времени Гарри оказался над ним и перевернулся. Гарри метнулся вниз, прочертив полосу по плечам Грипхука, затем спрятался за гоблина, крутанулся на носках и нанес удар. Кончик его клинка коснулся спины противника, и появилась вторая пурпурная линия.

С галереи раздались одобрителные возгласы, и ставки стали еще более яростными. Этот человек предлагал спорт, которого они не видели слишком давно! Слово было передано, и галерея начала заполняться.

Грипхук вскрикнул от боли, крутанулся и нанес удар, но встретил клинок Гарри в перевернутом парре. Лезвие сцепилось с лезвием. Грипхук использовал свою силу и вывернул клинок, надеясь сломать клинок Гарри. Его уловка не удалась, так как клинок, с которым он столкнулся, принадлежал самому Грасволду. Гарри перемахнул через клинок Грипхука и покатился по песку. Он встал прямо на острие меча гоблина. Удар был болезненным, но не смертельным. Гарри выхватил свой клинок, и Грипхук, увидев, что смерть направляется к нему, сделал шаг в сторону, прямо в ногу Гарри. Удар отбросил гоблина через круг, но он успел оправиться и увидел, что на него опускается колющий клинок. Быстрый блок вверх и кувырок - и он снова на ногах.

Грипхук сделал выпад, но его встретила вспышка стали. Лезвие звенело о лезвие, они обменивались ударами и блоками, выпадами и парированиями. Грипхук заработал еще одну глубокую полосу вдоль правого бицепса, когда проявил неосторожность. Это причинило ему боль, сильно уменьшив рукоять меча.

Еще один шквал ударов и блоков, и Гарри вскрикнул, когда Грипхук нанес ему удар в грудь. Лезвие пронзило легкое, но, к удивлению, он не упал. Вместо этого он попятился назад, а когда встал на ноги, то тихонько захихикал, подумав: ~Чёрт! Если я переживу это, Гермиона меня убьёт!

Гоблины, в том числе и Грипхук, потрясенно молчали несколько долгих секунд, прежде чем золото снова начало переходить из рук в руки! К толпе присоединились еще гоблины, и шансы стали падать.

Грипхук стал осторожнее и колебался. Кровь и песок покрывали их обоих, хотя раны Гарри казались куда более серьезными.

Наблюдая за своим врагом - а именно таковым оказался Гарри, - Грифук оценивал собственное положение. У него была немаленькая рана на фланге, еще одна, менее серьезная, но все же повреждающая плечи, аккуратный срез рукояти меча, что снижало его боевую ценность для клана, и множество мелких порезов и царапин.

У человека, напротив, было только две серьезные раны, одна из которых убила бы любого гоблина, и меньше мелких, но он мучился, и Грипхук был уверен, что победил.

Грипхук бросился вперед, чтобы нанести удар в сердце противника, но его клинок был отбит пряжкой Гарри, а в лицо ему угодил острый меч волшебника. Удар раздробил длинный тонкий нос, которым он так гордился, и заставил его пошатнуться и упасть на задницу.

Подняв себя с песка, он потрогал свой теперь уже кривой нос и увидел ярость! Оскорбить чужой нос было глубочайшим оскорблением, часто вызывающим на кровавую дуэль! Повредить чужой нос - значит буквально молить о смерти!

Грипхук был глубоко и, что еще хуже, публично унижен. Даже если бы он победил, три хрупких хряща в носу гоблина было не восстановить. Он был бы навсегда отнесен к числу людей низшего сорта, сколько бы золота у него ни было. Лучше умереть!

Разъяренный, он с яростью отбросил в сторону свою баклеру и наблюдал, как Гарри, обязанный хранить только то оружие, которое было у его противника, сделал то же самое.

Он издал боевой клич и бросился вперед. Твердый каблук врезался ему в грудь, и он снова полетел через арену, чтобы удариться о стену и рухнуть на песок задницей. Громкие крики "ура" донеслись до его товарищей, которые начали ставить на него!

Гарри медленно опустился на колени, испытывая сильнейшую агонию. Он потянулся к силе, чтобы найти в себе силы закончить эту битву.

Ослепленный жадой крови, Грипхук бросился вперед, чтобы отсечь голову противника от его тела.

Гарри упал на колени на горячий песок, едва не потеряв сознание от боли, когда прижал руку к глубокой ране, которую нанес ему гoblin. Лишь в последнюю секунду пришло предупреждение. Он "знал", что Грипхук собирается сделать. Как будто сама собой, рука Гарри вытянулась, жесткая и твердая, как стальной прут, и Грипхук налетел прямо на выставленный клинок Гарри.

Грипхук беззвучно охнул, почувствовав, как меч вонзился в его сердце. Гарри с трудом поднялся на ноги и очень осторожно взял меч гоблина из его безвольной руки. Клинок упал на песок.

Грипхук знал, что будет дальше, и прожил достаточно долго, чтобы почувствовать, как Гарри схватил его за волосы, вынул меч из смертельной раны в груди и отрубил ему голову. Последнее, что он услышал, было тихое: "Прости".

Гарри поднял голову Грипхука в воздух и медленно повернулся.

Толпа на галерее сошла с ума. Аплодисменты, насмешки, свист и улюлюканье обрушились на залитого кровью Гарри. В тот день многие умные гоблины сколотили состояние, поставив на длинную ставку, и человек их выручил.

В банке многие гоблины позже узнают, что иногда внимание к своему долгу может быть обременительным, ведь они не были свидетелями этой эпической битвы, а значит, не имели шансов извлечь выгоду из ее исхода.

Многие из свидетелей были потрясены сообщением, которое представил Гарри. По крайней мере один волшебник сражался с гоблином... как гoblin... и победил! Эта битва останется в памяти, словах и песнях каждого присутствующего гоблина на десятилетия, а то и на века. Многие новорожденные мупы даже получили имя Хайхриг, что означает "огненный".

Вместо того чтобы бросить голову Грипхука в толпу или опустить ее обратно на дуэльный песок, он подошел к Грасволду, слегка поклонился и протянул ему голову Грипхука.

"Его действия были низменными..." Он вздохнул. "...но он хорошо сражался. Почтите его".

Грасволд был ошеломлен. Хотя он был уверен, что Гарри сможет победить Грипхука, он никак не ожидал обряда отпущения грехов. К счастью, Грипхук был слишком молод, чтобы взять себе пару, а его собственные родители погибли в предыдущей войне, поэтому никто из его сородичей не должен был умирать за его преступления. С поклоном равного он принял голову младшего гоблина и бережно передал ее помощнику, после чего вышел вперед, чтобы лично принять участие в самом серьезном преступлении Гарри.

Гарри вздрогнул, когда Грасволд залечил его основные раны. "Вы должны стоять, лорд Гриффиндор..." шипел Грасволд. "...иначе все будет напрасно. Ваша победа должна быть полной, а значит, вы уйдете с этой арены без посторонней помощи. Вы поняли?"

"Да, я понял. Но больно-то как!" Гарри болезненно рассмеялся. Толпа зрителей все еще праздновала неожиданную победу Гарри.

"Я так и думал". Грейсволд хихикнул. "Ну вот. С худшим покончено. Остальное подождет. Ты не умрешь от них, но тебе лучше обратиться к целителю".

"Благодарю." ответил Гарри.

Как и ожидалось, Гарри подобрал меч Грипхука и пошел по песку.

Когда дверь захлопнулась, он привалился к стене, задыхаясь от боли.

Его тут же встретил целитель. "Лорд Поттер, я магистр-целитель Маркус Кадуцей. Дак Грасволд попросил меня присмотреть за вами, пока вы будете с гоблинами. Я дал банку клятву о неразглашении, которую могу нарушить только в ситуациях жизни и смерти".

"Благодарю вас, мастер-целитель. Я отдаю себя в ваши надежные руки. Пожалуйста, оставьте шрамы".

С этими словами Гарри потерял сознание.

Когда Гарри проснулся девять часов спустя, возле двери стоял гoblin со шрамом.

"А, лорд Гриффиндор. Вы пробудились. Мне приказано проводить вас к почтеннейшему Даку".

"Ммм... Конечно. Спасибо.

"Это мы должны благодарить вас, Лорд. Вы раскрыли предательство чудовищной природы. Вы сражались с честью и победили вопреки всему".

"Какие шансы?" Гарри ухмыльнулся.

"Они начинались с восьмидесяти к одному". Гоблин ответил не менее мерзкой ухмылкой.

"И сколько вы выиграли?"

"Более ста тысяч галеонов".

Гарри разразился хохотом. "Что ж, я рад, что сделал тебя богаче". Он мгновенно стал серьезным и добавил: "Жаль только, что этого не потребовалось".

"Не стоит лить слезы по предателю. Он знал, что делал, и сделал это во что бы то ни стало. Вы дали ему шанс, которого он не заслуживал, чтобы искупить свою вину. Он умер достойно".

"Да." тихо согласился Гарри.

"Итак, скажи мне. Как мне тебя называть?"

"Я - Слащак". гордо заявил гоблин.

"Слащак?" Гарри был озадачен. "Откуда у тебя такое имя, как Слащак?"

"Поверь мне..." Гоблин оскалился в ответ. "Тебе лучше не знать!"

Гарри побледнел от внезапного понимания.

Слашшак вывел его из варрена и повел вниз по низкому, тесному и извилистому туннелю, вырубленному из живой породы. В конце его Гарри увидел красные и оранжевые отблески множества костров. Поверив словам Грасволда, что здесь ему не причинят вреда, он пошел следом.

В конце туннеля оказалась большая пещера с множеством костров вокруг. Жара была поистине гнетущей! Гарри сразу же начал потеть. Дым и пепел облаками плыли над головой, но до них не долетали. Гарри решил, что дым вытягивается через отверстие в верхней части пещеры. По всей пещере разносились звуки молотков, обрабатывающих металлы.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545080>